

DOI 10.21672/1818-510X-2020-63-2-043-049

ПРИРОДА РУССКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРОЦЕСС ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Буряков Сергей Константинович, кандидат политических наук
Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации
Российская Федерация, 644092, г. Омск, пр-т Комарова, 7
E-mail: bursk2010@gmail.com

Филимонов Александр Григорьевич, кандидат философских наук, доцент
Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации
Российская Федерация, 644092, г. Омск, пр-т Комарова, 7
E-mail: fag55.55@mail.ru

В XX в. Россия дважды в своей истории радикально меняла свой вектор развития. Были разрушены два государства, которые в разные периоды определяли также вектор развития народов, проживающих в России. Вследствие этого разрушения происходила коренная ломка всех сфер общественной жизни, которые сопровождались трагедиями для миллионов граждан. Причины этих трагедий во многом лежат в отказе реформаторов от опоры на особенности природы Русского государства и навязывания стандартов западных ценностей. В статье проводится анализ особенностей Русского государства и возможные пути его реформирования на демократических принципах развития.

Ключевые слова: государство, патернализм, реформа, этатизм, авторитарность, демократия, кризис, реформа, демократия

THE NATURE OF THE RUSSIAN STATE AND THE PROCESS OF DEMOCRATIC TRANSFORMATION

Buriakov Sergey K., Ph. D. (Policy)
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
7 Komarova Ave., Omsk, 644092, Russian Federation
E-mail: bursk2010@gmail.com

Filimonov Alexandr G., Ph. D. (Philosophy), Associate Professor
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
7 Komarova Ave., Omsk, 644092, Russian Federation
E-mail: fag55.55mail.ru

In the XX century Russia twice in its history radically changed its vector of development. Two states were destroyed, which at different periods also determined the development vector of the peoples living in Russia. As a result of this destruction, there was a radical breakdown of all spheres of public life, which were accompanied by tragedies for millions of citizens. The reasons for these tragedies lie largely in the refusal of reformers to rely on the particular nature of the Russian state and impose standards of Western values. The article analyzes the features of the Russian state and possible ways to reform it on democratic principles of development.

Keywords: state, paternalism, reform, statism, authoritarianism, democracy, crisis, reform

Реформы в России за последние более чем двадцать лет показали, что это непростой путь, и механический опыт стран Запада по обустройству своего общества на принципах демократии не всегда полезен для русского общества. Перенос западных стандартов демократии на российскую почву и их реализация без учёта особенностей российской действительности приводит к трагическим последствиям как для русского народа, так и для других народов, совместно проживающих с ним в одном государстве. Февральская революция 1917 г. привела к распаду Российской империи, и демократические принципы, на которые опиралось Временное правительство, не смогли спасти Российское государство. Демократические преобразования, начатые КПСС в 1985 г., и свободные выборы депутатов Съезда народных депутатов

СССР, а затем и РСФСР, имели плачевные результаты – СССР как суверенное государство прекратило своё существование.

Современное государство столкнулось с большим количеством проблем, которые последовали сразу после начала реформ Б. Ельцина, Е. Гайдара. Возник конфликт между исполнительной и законодательной властью, который закончился расстрелом Верховного совета РСФСР в 1993 г. Затем последовали социально-политические и социально-экономические кризисные явления: дискриминация русских на постсоветском пространстве отдельных стран СНГ [1], войны в Северо-Кавказском регионе, политические манипуляции общественным мнением в период выборов президента в 1996 г. [6], дефолт 1998 г. Все эти события поставили под сомнение вопрос о демократических реформах по стандартам западной демократии. Российские элиты и общество, осознав глубину пропасти, к которой привели либеральные реформы, стали искать ответы на вызовы времени в самой природе нашего государства и общества.

Сегодня исследователи природы русской власти и Русского государства выделяют несколько особенностей, которые радикально отличают его от природы западного общества и западных государств.

Ю. С. Пивоваров и А. И. Фурсов отмечают, что исторический процесс развития Московского княжества, а затем и Русского государства с момента обретения им самостоятельности от Золотой Орды и до наших дней отличается одной существенной особенностью, а именно – концентрацией ресурсов в руках государства и снижением доли самостоятельных хозяйствующих субъектов. В самом начале при создании союза княжеств были ограничены экономические возможности мелких князей, приходивших на службу к Великому московскому князю, затем, в результате опричнины, забрали собственность и у бояр. Поместное дворянство стало получать земли за службу, в результате чего последние не могли быть суверенными субъектами политического процесса в государстве и проводить независимую политику. Советская власть сделала всех членов общества зависимыми от государства, лишив граждан любой собственности [10, с. 44]. Сформировалось государство, природа которого носит вотчинный характер, собственник – один, властвующий субъект в таком государстве – один, и им может быть только государство в лице Великого князя, царя, императора, генсека, президента, т. е. власть носит властечетричный характер [10, с. 45]. Это своего рода «русский ген», не учитывать который невозможно при проведении тех или иных реформ в России.

Ю. М. Лотман, рассматривая особенности исторического развития, отмечает тот факт, что все реформы, которые Россия проводила в своей истории, всегда начинались с отрицания прошлого, всё начиналось «с чистого листа», что радикально отличает её от европейских реформаторов. «Западные страны, – считает автор, – поезд, который тянет вагоны от станции к станции, наращивая при этом темпы своего развития и благополучия. В России всё происходит наоборот – бросив состав на одной станции, она начинает тащить состав с новой станции» [8]. Здесь, наверное, можно согласиться с Ю. М. Лотманом, так как русская история богата фактами «до основания, а затем...», именно такими и были правления Ивана Грозного, Петра I, Сталина, Б. Ельцина.

В. Сурков считает, что модель Российского государства как раз и прослеживается в лице этих правителей России, за исключением периода правления Б. Ельцина, добавляя к ним эпоху В. Путина, которая, по его мнению, просуществует не одно десятилетие. И сущностной стороной этих эпох выступает не власть элиты, не «глубинное государство», как на Западе, а «глубинный народ» России, который всегда поддержит власть «сильной руки» [13]. Почему поддержит? Да потому, что именно государство представляет основные сферы приложения усилий для русского человека, глубокий кризис переживаемый государством, приводит к его уходу из большинства сфер общественной жизни, что способствует сокращению рабочих мест и, как следствие, безработице, нищете и т. д. Чтобы выжить, граждане вновь обращаются к государству, поддерживают его начинания по укреплению власти и вместе с ним борются с теми субъектами политического процесса, которые мешают укреплению власти государства.

Исследователи считают, что основанием сильной центральной власти в России является её постоянная борьба за сохранение своего суверенитета от угрозы внешних врагов. Являясь «осаждённой крепостью», по определению, она должна иметь сильную центральную власть, иначе её ждет печальная участь [2, с. 152–159].

В. А. Дубовцев, Н. С. Розов, рассматривая особенности русской власти и Русского государства, указывают на то, что между властью и обществом если и не было горизонтальных договоров, то по вертикали такие договоры всегда существовали, хотя и носили неформальный характер. Вертикальный договор – это те ценности, которые государство не только берёт под свою защиту, но и несёт за них ответственность [5, с. 19]. Такими ценностями в разные эпохи российской истории были Москва – третий Рим, Москва – столица III Интернационала, русский мир и т. д. Вертикальный неформальный договор выступает тем легитиматором власти, который позволял ей выстраивать в обществе систему подчинения. Если же договор не выполняется и происходит девальвация ценностей, тогда русская система власти переживает кризис, начинается период распада государства, который сопровождается поиском новых ценностей.

Новые ценности, как правило, не связаны с прошлой исторической эпохой, которая подвергается резкой критике, идёт процесс отрицания прошлого. Новый процесс начинается как бы с чистого листа. Движение российского общества без использования её исторического опыта, каждый раз заново – это есть стремление новой власти утвердить в сознании своих граждан иные социальные ценности. Так было, когда подвергалась резкой критике история дореволюционной России, так и сегодня отдельные периоды советской власти подвергаются сомнению современными политиками. Как правило, политическая психология действующей власти заключается в обосновании важности и значимости проводимых изменений в определённый период социально-экономических преобразований, необходимости проводить новые реформы с опорой на новые ценности.

Таким образом, природу Русского государства составляют такие черты, как этатизм, жёсткая вертикаль власти со слабыми зачатками горизонтальных связей в обществе, патернализм, отсутствие альтернативных государству субъектов в обществе, которые не только взяли бы на себя ответственность за проведение демократических реформ, но и по объективным основаниям были бы носителями этих ценностей.

Эпоха модерна на Западе пошла за буржуазией, которая была носителем идей либерализма, защитницей частной собственности, равенства всех перед законом, плюрализма и т. д. Либеральные же реформы, проводимые в 1990-х гг. в России, не имели объективных условий, отсутствовали и сами субъекты, способные с позиций национальных интересов провести эти преобразования. Были желания партийной и советской номенклатуры, теневого бизнеса, но это не те субъекты политического процесса, природа существования которых обеспечивала бы проведение реформ в интересах большинства членов общества. Поэтому не желания реформаторов, а скорее логика понимания реформ привели к уничтожению экономики России.

В таких условиях ряд исследователей считают, что демократические преобразования в российском обществе невозможны. Российское государство должно пройти переходный этап от тоталитаризма к демократии через авторитаризм [9, с. 91]. Однако, изучая опыт стран, которые провели глубокие рыночные реформы и добились значительных успехов, пройдя этап авторитаризма в своем развитии (например, Сингапур, Южная Корея, Япония, Китай, Польша), исследователи отмечают, что в этих государствах были социальные группы, которые не находились у власти, но брали на себя ответственность за успех реформ [12]. К таким группам (селекторату), как правило, относят, например, семейные кланы, финансово-промышленные группы, авторитетные группировки со специфическим потенциалом (учёные, деятели искусства и др.), генералы, церковные иерархи, которые способны были контролировать и дисциплинировать политическую власть. Если взять, например, Польшу, то значительную роль в процессе демократизации сыграли такие социальные группы общества, как католическая церковь, союз «Солидарность» и антикоммунистические группы, которые активно действовали в пореформенной Польше.

В современной России, как показывают последние десятилетия её реформирования, появление селектората невозможно. И не потому, что российские власти сделали всё возможное и невозможное, чтобы таких групп в обществе не было (например, за короткий исторический период были разгромлены крупные бизнес-структуры Ходорковского, Березовского, Гусинского и других, кто активно оппонировал современной российской власти), но и потому, что эти группы не были заинтересованы в развитии проекта демократического государства успешного для народов России. Их больше интересовала Россия как колония для Запада, чем как самостоятельный

субъект мирового рынка. Высказывания активного участника реформирования экономики России А. Чубайса о том, что не реформы они проводили, а «заколачивали гвозди в гроб коммунизма», говорит об их отношении к реформированию экономики страны. Поэтому, по нашему мнению, опыт стран, которые использовали авторитет и силу селектората, в России невозможен. История авторитаризма в России – это всегда практика радикальных переделов и изменений во всех сферах общественной жизни общества. В результате этих процессов уничтожается нарождающийся селекторат, так как для русской власти это прямая угроза её существования. Русская власть чувствует себя комфортно только тогда, когда ничем и никому не должна быть обязанной никем, и ничем не ограничена [10, с. 41]. Таким образом, авторитарный путь, гарантировавший развитие и процветание в других странах, для России закрыт. Любые попытки авторитарного режима сохранить стабильность закономерно приведут к кризису режима, как это не раз было в истории страны. Например, советская авторитарная модернизация привела к огромным человеческим жертвам и её экономический эффект не был использован в интересах большинства населения страны. Постсоветский авторитарный политический курс также во многом строился на невыполненных обещаниях демократизации и экономических реформ эпохи перестройки.

Современное российское общество оказалось в непростой ситуации. С одной стороны, тоталитарная система не может быть воспроизведена, так как большая часть общества не сможет её принять, слишком сильна историческая память. С другой стороны, авторитаризм, который продемонстрировал успехи в ряде латиноамериканских и азиатских стран, невозможен в России, так как здесь нет тех социальных групп, которые были бы способны реализовать его сильные стороны. Если они и присутствуют в обществе, то своим поведением за последние десятилетия дискредитировали себя в глазах общественности и вряд ли общество поддержит ту или иную общественную силу, которая предложит конфронтационный путь развития страны, будь то российская власть, олигархат, политические партии, правоохранительные органы или региональные власти.

В России сложилась ситуация, когда субъектам политического процесса для сохранения стабильности в обществе лучше договариваться, чем вступать в открытую конфронтацию. На конфронтационном пути они рискуют потерять всё, не только контроль над государством, но, что более важно для них, собственность и капитал. Складывается ситуация, которую отмечал Р. Даль, когда правительство будет заинтересованно лояльно относиться к оппозиции, вследствие того, что сокращаются его возможности использовать насилие или социально-экономические санкции для её подавления [3]. Поэтому наиболее приемлемым политическим режимом для современной России может быть демократический, и только потому, что он предоставляет возможности появлению и развитию инклюзивных институтов в обществе, гарантирующих право на творчество широких масс в обществе, без прямой угрозы правящему политическому классу страны.

В политологии выделяют несколько современных концепций демократии. Это концепция полиархии (Р. Даль), сообщительной демократии (А. Липхарт) и делегативной демократии (Г. О. Доннелл). Все эти концепции в той или иной мере рассматривают механизмы, благодаря которым субъектам политического процесса предоставлена возможность не только формировать институты политической власти, но и, что является самым важным, возможности оппонировать власти и, опираясь на закон, отстранять правящие политические группы от государственной власти.

Полиархия и сообщительная демократия, как правило, реализует свои функции в национальных государствах с высоким уровнем социально-экономического развития и высокой политической культурой, ядро которой составляют демократические ценности элиты общества. В современной России большинство этих признаков отсутствует и, как отмечают многие исследователи, нет демократических традиций, которые были бы интересны значительной части граждан. В истории России на протяжении многих веков господствовал авторитарный режим, в котором представительные органы власти отсутствовали или их роль сильно ограничивалась. Политическая культура российского общества, как элиты, так и народа, впитала авторитарные черты, для неё характерны сильная вертикаль власти и слабые горизонтальные связи между различными структурами в обществе. Поэтому интересен опыт исследования

делегативной демократии, который провёл аргентинский политолог Г. О. Доннелл. В своём исследовании он указывает на то, что делегативная демократия во многом отличается от представительной демократии. Во-первых, в этом виде демократии отсутствуют постоянные формы взаимодействия субъектов политики в соответствии с правилами и нормами. Во-вторых, в этих обществах все легальные политические институты действуют благодаря тому, что их полномочия определены основным законом страны – Конституцией. Суд, парламент, политические партии, правительство, президент – все эти политические институты государства имеют конституционное право на свою деятельность в границах государства. В-третьих, особой отличительной особенностью этого вида демократии является то, что из-за слабости и неукоренённости в обществе многих политических институтов доминирующее положение в обществе занимает институт президента [4].

Долгое противостояние ветвей власти в Российской Федерации в 1991–1993 гг. привело к расстрелу парламента и безоговорочной победе исполнительной власти в лице Президента Б. Н. Ельцина. Конституция, принятая в декабре 1993 г., зафиксировала победу президентской ветви власти. Президент получил неограниченные права, в то время как полномочия парламента оказались сильно урезанными. Россия стала президентской республикой, что нашло своё отражение в Основном законе страны. Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 г., по нашему мнению, как раз и реализует эти принципы делегативной демократии. Например, в ст. 80 Конституции РФ утверждается, что Президент РФ является главой государства. Статьи 83, 103, 111 определяют, что именно согласие Президента необходимо для назначения на должность Председателя Правительства. Статьи 83 и 112 указывают на то, что всех федеральных министров назначает и освобождает от должности Президент по предложению Председателя Правительства РФ. Статья 117 даёт право Государственной думе выразить недоверие Правительству, но Правительство уходит в отставку, если об этом принято решение Президента. В случае повторного решения о недоверии ГД РФ сама может быть распущена. Статья 112 говорит о том, что Президент утверждает (определяет) структуру федеральных органов исполнительной власти по представлению Председателя Правительства. Анализ полномочий Президента РФ, утверждённых в Конституции РФ 1993 г., показал, что Россия постепенно будет возвращаться на свою «колею» – с сильной вертикалью власти центральных органов и ограничением самостоятельности горизонтальных институтов общества. Последующие годы развития подтвердили эту тенденцию, когда Президент В. В. Путин обеспечил доминирование государства во всех сферах жизни общества [7, с. 125].

В то же время нельзя не заметить, что эти годы не прошли безрезультатно и для укрепления институтов демократии в российском обществе. Демократия развивается только при условии, если происходит постоянное обращение к обществу, гражданам как к верховному арбитру и, следовательно, способствует появлению публичной политики. В современной России регулярно проходят выборы Государственной думы, президента страны, в регионах России избираются законодательные органы власти, главы субъектов Федерации, руководители муниципалитетов. Формируется партийная система, к которой есть вопросы, как и к любому новому явлению, но отрицать сам факт её существования никто не может. Функционирует Конституционный суд РФ, работают институты гражданского общества, сохраняется плюрализм общественного мнения, граждане могут выражать своё несогласие с решениями властей на митингах, демонстрациях и т. д. Это говорит о том, что сегодня российское общество отличается от того, которое было в конце XX в.

Именно отражением этих процессов явилось Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ [11], в котором он предложил ряд поправок в Конституцию, которые расширяют демократические основы нашего государства. Суперпрезидентская республика, которой Россия была после принятия Конституции 1993 г., после одобрения становится президентской республикой, которая расширяет полномочия демократических институтов власти: Государственной думы, Совета Федерации, Конституционного суда и др. Эти изменения и ряд других не только назрели в российском обществе за тридцать лет демократических реформ, но, что самое главное, являются результатом этих реформ.

Современное российское общество, сохраняя демократический вектор развития государства, обязано защищать фундаментальные основы демократии. В экономической области –

осуществлять защиту собственности, рынка, конкуренции, поддерживать средний и мелкий бизнес, защищать отечественный капитал. В социальной области необходимо формировать современную социальную структуру, в которой всё больший вес будет приобретать средний класс как основной гарант демократических преобразований в обществе. В политической сфере важно обеспечить закрепление принципов разделения властей, торжества закона, плюрализм общественного мнения и, самое главное, защиту независимого суда. В идеологической области должна продолжаться конкуренция идеологий и обеспечиваться свободы совести. Дальнейший процесс по реализации этих принципов в российском обществе будет способствовать созданию тех предпосылок, которые позволят делегативной демократии перейти на новый этап и стать полиархией, с сохранением тех институтов демократии, которые будут являться продуктом творчества российского народа.

Список литературы

1. Александрова, Ю. Дискриминация русских в странах Балтии: причины, формы, возможности преодоления / Ю. Александрова, В. Веретенников, А. Драгиле. и др. ; под общ. ред. д. э. н. А. Гапоненко. – Москва – Рига : Academia, 2012. – 238 с.
2. Ахиезер, А. История России: конец или новое начало? / А. Ахиезер, И. Клямкин, И. Яковенко. – Москва : Новое издательство, 2005. – 708 с.
3. Даль, Р. А. Полиархия: участие и оппозиция / Р. А. Даль. – Москва, 2010. – 288 с.
4. Донелл, Г. О. Делегативная демократия / Г. О. Донелл. – Режим доступа: <https://info.wikireading.ru/241640>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Дубовцев, В. А. Природа «Русской власти»: от метафор – к концепции / В. А. Дубовцев, Н. С. Розов // Полис. Политические исследования. – 2007. – № 3. – С. 8–23.
6. Калашников, И. Е. Информационные манипуляции крупного медиабизнеса в борьбе за политическую власть на примере президентских выборов 1996 года / И. Е. Калашников. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/hist/archive/315/14407>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. Краснов, М. А. Создание Конституции России – особый случай эффекта “path defendense” / М. А. Краснов // Политическая концептология. – 2018. – № 2. – С. 113–145.
8. Лотман? Ю. М. Карамзин. Сотворение Карамзина. Статьи и исследования. 1957–1990. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/5834235/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. Нисневич, А. В. Постсоветский авторитаризм / А. В. Нисневич, А. В. Рябов // Общественные науки и современность. – 2017. – № 4. – С. 84–97.
10. Пивоваров, Ю. С. «Русская Система» как попытка понимания русской истории / Ю. С. Пивоваров, А. И. Фурсов // Полис. Политические исследования. – 2001. – № 4. – С. 37–49.
11. Путин В. В. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации, 2020 г. / В. В. Путин. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
12. Розов, Н. С. Будущее российской политики: глубокая колея авторитаризма и трудные перевалы восхождения к демократии / Н. С. Розов. – Режим доступа: <https://politconcept.sfedu.ru/2009.3/14.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
13. Сурков, В. Долгое государство Путина / В. Сурков. – Режим доступа: <https://aurora.network/articles/10-vlast-i-obshhestvo/65230-dolgoe-gosudarstvo-putina>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Aleksandrova, Yu., Veretennikov, V., Gaponenko, A., Dragile, A. *Diskriminatsiya russkikh v stranakh Baltii: prichiny, formy, vozmozhnosti preodoleniya* [Discrimination against Russians in the Baltic States: Reasons, Forms, Opportunities to Overcome]. Moscow, Riga, Akademiya Publ., 2012, 238 p.
2. Akhiezzer, A., Klyamkin, I., Yakovenko, I. *Istoriya Rossii: konets ili novoye nachalo?* [History of Russia: End or New Beginning?]. Moscow, Novoye izdatelstvo Publ., 2005, 708 p.
3. Dal, R. A. *Poliarhiya: uchastiye i oppozitsiya* [Polyarchy: participation and opposition]. Moscow, 2010, 288 p.
4. Donell, G. O. *Delegativnaya demokratiya* [Delegative Democracy]. Available at: <https://info.wikireading.ru/241640>.
5. Dubovtsev, V. A., Rozov, N. S. Priroda “Russkoy vlasti”: ot metafor – k kontseptsii [The nature of “Russian power”: from metaphors to concept]. *Polis. Politicheskiye issledovaniya* [Policy. Political studies], 2007, no. 3, pp. 8–23.
6. Kalashnikov, I. Ye. Informatsionnyye manipulatsii krupnogo mediabiznesa v borbe za politicheskuyu vlast na primere prezidentskikh vyborov 1996 goda [Information manipulations of large media business in the

struggle for political power on the example of the 1996 presidential elections]. Available at: <https://moluch.ru/conf/hist/archive/315/14407>.

7. Krasnov, M. A. Sozdaniye Konstitutsii Rossii – osoby sluchay effekta "path defendense" [Creation of the Constitution of Russia – a special case of the "path defense" effect]. *Politicheskaya kontseptologiya* [Political conceptology], 2018, no. 2, pp. 113–145.

8. Lotman, Yu. M. *Karamzin. Sotvoreniye Karamzina. Stati i issledovaniya. 1957–1990* [Karamzin. Creation of Karamzin. Articles and research. 1957-1990]. Available at: <https://studfile.net/preview/5834235>.

9. Nisnevich, A. V., Ryabov, A. V. Postsovetskiy avtoritarizm [Post-Soviet authoritarianism]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost* [Social sciences and modernity], 2017, no. 4, pp. 84–97.

10. Pivovarov, Yu. S., Fursov, A. I. "Russkaya Sistema" kak popytka ponimaniya russkoy istorii ["Russian System" as an attempt to understand Russian history]. *Polis. Politicheskiye issledovaniya* [Policy. Political studies], 2001, no. 4, pp. 37–49.

11. Putin, V. V. *Poslaniye Prezidenta Federalnomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii, 2020 g.* [Presidential Address to the Federal Assembly of the Russian Federation, 2020]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>.

12. Rozov, N. S. *Budushchee rossiyskoy politiki: glubokaya koleya avtoritarizma i trudnye perevaly voskhozhdeniya k demokratii* [The future of Russian politics: the deep rut of authoritarianism and the difficult passes of the ascent to democracy]. Available at: <https://politconcept.sfedu.ru/2009.3/14.pdf>.

13. Surkov, V. *Dolgoye gosudarstvo Putina* [Putin's long state]. Available at: <https://aurora.network/articles/10-vlast-i-obshhestvo/65230-dolgoe-gosudarstvo-putina>.